

Чеснова Е. Н. Вера и эсхатология: критериальный подход к содержанию понятий в их взаимосвязи / Е. Н. Чеснова, Е. Г. Якимова // Научный диалог. – 2013. – № 12 (24) : Общественные науки. – С. 144–156.

УДК 23/28:13+161.14:[316.74:2+17.022.1]

Вера и эсхатология: критериальный подход к содержанию понятий в их взаимосвязи

Е. Н. Чеснова, Е. Г. Якимова

Предметом исследования является смысловое содержание понятий «вера» и «эсхатология». Е. Н. Чесновой разработан критериальный подход к установлению семантического объема и содержательных вариантов этих понятий. Такой подход позволяет систематизировать известные традиционные толкования соответствующих феноменов. Первоначально разработанный для анализа понятия «вера», этот подход затем применяется при изучении понятия «эсхатология». Кроме того, затрагивается проблема взаимосвязи феномена религиозной веры, с одной стороны, и эсхатологических настроений и представлений, с другой стороны. Анализируются роль и значение религиозных феноменов в современном обществе, а также их трансформация под воздействием секуляризационных процессов, антропологического кризиса нашего времени. Е. Н. Чеснова вводит разграничение понятий «эсхатологические настроения» и «эсхатологические представления», соотнося их с эмоциональной сферой человека и с процессом мышления, абстрагирования и анализа соответственно. Авторы делают выводы на основании анализа религиозных и философских текстов, вторичных источников, содержащих комментарии оригинальных первичных текстов и актуализирующих разные дискурсы. Исследование разнообразного материала, накопленного в результате развития социогуманитарного знания, осуществляется с применением аналитического, системного, диалектического, компаративного методов, метода контент-анализа.

Ключевые слова: вера; критерии веры; эсхатология; критерии эсхатологии; эсхатологические настроения и представления.

Вера и эсхатология занимают особое место в отечественной и мировой культуре, влияют на жизнь человека, формируют парадигму его мышления, способствуя раскрытию духовного потенциала личности. Они предстают как репрезентативные категории культуры, неотъемлемо связанные с развитием и историей общества. Обращение к исследованию вопросов веры и эсхатологии необходимо для понимания современной культуры общества, раскрытия его мировоззренческих и ценностных предпочтений, тенденций в нравственно-духовной сфере, выявления эсхатологических настроений и их глубины и интенсивности, понимания специфики современных эсхатологических представлений.

Эсхатологические настроения и представления, глубина веры человека и ее изменения связаны с периодами социальных, экономических и политических кризисов, военных конфликтов, религиозных перегруппировок, смены картины мира, изменения духовно-нравственной парадигмы общества, ценностной аномии, переосмысления смысложизненных ценностей в обществе, катаклизмов. На современном этапе эсхатология и вера выходят за рамки религии и философии, трансформируясь в универсальный общемировоззренческий элемент общественного сознания, парадигму мышления современного секулярного общества. Это также свидетельствует об актуальности исследований в области веры и эсхатологической проблематики в контексте мировой культуры, в мировоззренческих и духовных поисках современности. По проблемам осмысления роли веры и эсхатологии, эсхатологических настроений и представлений существует множество трудов в области теологии (католической и протестантской), православного богословия, философии, этики, социологии, психологии, религиоведения, культурологии в контексте междисциплинарных исследований. Но в виду многообразия источников возникают проблемы с определением смыслового содержания этих понятий. Поэтому целью данной статьи является определение смыслового содержания понятий «вера» и «эсхатология» на основе

критериального подхода, анализ соотношения веры и эсхатологических настроений и представлений, осмысление их роли в современном обществе. Для этого необходимо учитывать несколько аспектов при исследовании данных феноменов.

Следует понимать, что религиозная вера имеет свою цель, объектно-субъектную связь, мотивацию, предельный интерес, актуализацию, включает в себя множество элементов и функций. Неотъемлемыми ее компонентами являются носитель веры, религиозно-нравственное начало, бесконечный предельный интерес, направленный на трансцендентное. Также вера является центральным системообразующим феноменом человеческого бытия, проявляется как ментальность в культуре, социальной реальности, предстает как необходимый фундаментальный компонент религиозной жизни, религии в целом. Критериальный подход в исследовании веры дает базу для раскрытия смыслового содержания данного понятия и выявления его роли в жизни современного общества, а также характеризует особенности проявления эсхатологической экзистенции веры. При рассмотрении веры в различных отраслях гуманитарного знания мы выделяем следующие наметившиеся критерии определения смыслового содержания данного понятия (об этом более подробно см. также наше диссертационное исследование и статьи [Чеснова, 2013 и др.]):

1. Критерий веры соотносится или отождествляется с вероучением либо сводится к отдельным понятиям вероучения (символам веры, вероисповеданию, религии, религиозности, религиозному опыту, религиозному чувству). Это приводит к смешению понятий. Вера как личностный феномен выступает лишь в качестве определения направления вероучения, например, *христианская вера*, *иудейская вера*. Здесь мы говорим не столько о самом религиозном феномене, сколько о доктринальной оболочке религии. Такое отождествление часто обедняет феномен религиозной веры, сводя его лишь к догматам той или иной религии, религиозного вероучения. В большей степени это характерно для православного богословия, получило распространение в католической и протестантской теологии, религиозной философии, социологии религии.

2. Вера определяется психикой (эмоциями, неврозом, состоянием аффекта), которая выступает как критерий веры, что выра-

жается в эмоционалистском и волюнтаристском искажениях веры (Ф. Аквинский, Р. Декарт, И. Г. Фихте, Ф. Шлейермахер, Г. Геффдинг, Г. Оллпорт, У. Джеймс), в сближении веры с эмоциями, неврозом, аффектом, которые почти не имеют рационального обоснования, связанного с архетипами в сознании человека и оперированием ими (К. Г. Юнг, З. Фрейд, С. Эртербурн и Дж. Фелтон). Может иметь место своеобразное соединение аффективного и рационального элементов в понимании феномена веры (Т. Пенелхэм). Вера предстает как особое состояние психики верующих субъектов, эмоциональное, ценностное отношение к предмету веры, волевой акт веры. Характерно для психологии, теологии (католической и протестантской), философии.

3. *Рациональность как критерий веры* связана с определением границ действия веры, соотношения веры и разума, веры и знания, исследованием веры и сомнения. Примерами раскрытия парадигмы веры выступают формулы «верую, ибо абсурдно» (парафраз концепции веры Тертуллиана) либо «вера, ищущая понимания» (Ансельм Кентерберийский). Обобщенно соотношение веры и разума можно представить так: а) гармония веры и разума, верующий разум и разумная вера (гармония или своего рода модификация феноменов, т. е. заимствование функций и постулирование равноправия феноменов); б) размежевание сфер действия веры и разума; в) главенство одного за счет умаления роли другого либо его отрицания. Отношение веры и сомнения в основном рассматривается с нескольких позиций: 1) взаимоисключения одного другим, 2) неразрывной взаимосвязи одного с другим, поскольку человек постоянно находится и в сомнении, и в вере, сомнение выступает необходимым элементом веры. Также в этот блок можно отнести рассмотрение веры с позиций истинности и ложности, установление и разграничение роли таких понятий, как «вера научная» (рациональная) и «вера религиозная» (имеющая отношение к эмоциональной, духовной сфере), «философская вера», «верование», «суеверие», «веренье», «осознанная и неосознанная вера», «слепая вера», «дремлющая вера», «недифференцированная вера».

4. *Совокупность рационального, эмоционального, бессознательного, иррационального и рационального как критерий веры, ее целостности.* Подразумевается понимание веры как эмоционально-

рационального феномена. Он представлен в трудах по теологии, философии, психологии религии. П. Тиллих считал, что в вере соединяются как рациональные, так и бессознательные элементы, что она есть не только доверие и преданность, но и «высший интерес», «безусловная забота», центрированный акт личности как целокупный акт всех сил личности. Интересное соединение иррационального и рационального («союз со знанием»), позиционирующее цельность веры, выступает в варианте, предложенном К. Ясперсом, – «философская вера».

5. Экзистенциальный критерий в понимании религиозной веры тесно переплетается с эволюционной перспективой и динамикой развития веры. Данный критерий выступает как противоположность традиционным критериям «Бог» и «божественное откровение» (они рассматриваются в качестве истоков веры) и раскрывается в исследованиях динамики развития религиозного феномена, его типов и уровней, процесса жизни религиозной личности. Вера может изменяться от неидентифицированной до универсализирующей (стадии веры Дж. Фаулера; сторонники теории faith development: М. Уилкоккс, Б. Пауэрс, Ш. Паркс). В контексте динамики жизни человека вера может эволюционировать, трансформироваться из веры в Бога в веру в божественное (П. Тиллих). Вера рассматривается как неотъемлемый феномен человеческого бытия в особенности в протестантской теологии.

6. Культура как критерий веры. Вера предстает как гуманизирующий личность и культуру феномен, основная детерминанта характера социальных представлений и культуры, ее модусов (О. В. Ивановская), как парадигмальный и ментальный феномен, «рабочая гипотеза, базирующаяся на разуме и опыте» (Д. У. Ферм). Вера в XX – начале XXI веков признается формой культурного бытия человека, общества, цивилизации, одной из идеационных констант религии, имеющей собственное «когнитивное ядро», «логику» (Ю. А. Кимелев).

7. Нравственная добродетель как критерий веры универсальна для христианской теологии, богословия, религиозной этики. Вера рассматривается как религиозно-этическая категория, имеющая духовно-нравственное значение в жизни человека, разбирается наряду с такими категориями, как любовь и надежда, добро и зло, рассматривается через связь с делами, поступками людей, их мотивацией

и волей. С данным критерием веры тесно связано **сотериологическое осмысление** содержания понятия: вера признается одной из основных форм спасения человека либо единственным способом спасения и принятия оправдания святостью Христа перед Богом. Принцип *sola fide* («= только верою») является фундаментальным положением реформационного движения. В русской религиозной философии принцип спасения только верой отстаивал в своих трудах Л. И. Шестов.

8. Критерий религиозной веры как социокультурной реальности связан с религиозностью (религиозным сознанием, поведением, отношением), религиозной мобильностью людей, вера понимается как «практическая вера» (Г. Зиммель) и т. д. Наибольшее развитие получила в таких областях гуманитарного знания, как социология религии, культурология.

В контексте выделенных нами критериев определения смыслового содержания понятия веры интересный вариант соединения различных критериев репрезентирован соотношением проблематики веры и эсхатологических настроений человека, религиозных групп. Вера рассматривается здесь как направленность на будущее, соединяется с концепцией Страшного Суда, конца света через представления о линейности исторического процесса в сотериологии. К. Хьюбнер, размышляя над теологией Р. Бульмана, пишет о том, что Страшный Суд «как эсхатон истории осуществляется в каждом акте веры», в нем выносятся приговор всему имманентному, в результате чего «христианская вера» предстает уже в своей сущности «эсхатологической верой или эсхатологической экзистенцией», в то же самое время вера остается экзистенциальным движением вследствие того, что в ней присутствуют как «Страшный суд, так и Спасение и избавление» [Хьюбнер].

При раскрытии эсхатологической проблематики обычно веру рассматривают как феномен, уготованный к трансформации при наступлении Царствия Божия. Например, согласно концепции А. С. Хомякова, при наступлении Царствия Божия не будет отдельно веры, отдельно надежды, отдельно любви. Будет только одна любовь. Наиболее распространенной тенденцией можно считать внимание к оскудению религиозной веры и любви, упадку, кризису веры, религиозности. Кризис веры в контексте эсхатологических настроений

воспринимается как знак наступления последних времен перед вторым пришествием Иисуса Христа. К вопросу веры в контексте эсхатологических настроений обращался целый ряд теологов, богословов, религиозных философов, например, Св. Антоний Великий, Ф. Затворник, схиархимандрит Лаврентий Черниговский, С. Л. Франк, А. Шмеман и т. д. Признание веры как одной из необходимых, главных составляющих для спасения человека при втором пришествии Иисуса Христа, наступлении Страшного Суда и Царствия Божьего является универсальным для теологии (католической и протестантской), православного богословия, религиозной философии.

Анализируя эсхатологическую проблематику веры применительно к выделяемым нами критериям ее смыслового содержания можно считать данную проблематику главным образом одним из дискурсов рассмотрения религиозной веры, а не самостоятельным критерием веры. В этом дискурсе оказываются актуализированными несколько критериев, в соответствии с которыми устанавливается смысловое содержание понятия «вера»:

- экзистенциальный критерий;
- совокупность рационального, эмоционального, бессознательного, иррационального и рационального как критерий веры и ее целостности;
- культура как критерий веры;
- нравственная добродетель как критерий веры;
- вера как социокультурная реальность.

Главным, на наш взгляд, здесь является экзистенциальный критерий, который вбирает в себя все остальные и находится в неразрывной связи с ними. В эсхатологической экзистенции веры получают свою реализацию эсхатологические представления и настроения, соотносясь с той парадигмой мышления, мировоззрением, которые формирует и выражает вера человека, выступая на современном этапе развития общества когнитивным ядром религии. В рамках экзистенции веры происходит реализация и актуализация тех духовно-нравственных ценностей, добродетелей, которые репрезентируются как наиболее значимые для спасения и добродетельной жизни. Сами эсхатологические представления, возникающие, например, в воображении человека в виде образов «конца света» и предшествующих

ему событий, способствуют осмыслению мира в целом, себя в нем и своей роли в истории. Эсхатологические настроения характеризуют переживания человека в связи с нарастанием тревоги и неопределенного ощущения приближающейся реальной глобальной катастрофы в эмоциональном, психологическом и концептуально-когнитивном плане. Человек посредством веры принимает в свою парадигму мышления представления об эсхатологической картине развития истории, культуры, общества. Посредством эмоционального и рационального элементов веры эсхатологические настроения проявляются в человеческом бытии, определяя его экзистенциальные основания.

При обращении к анализу генезиса эсхатологии как учения о последних вещах, конечной судьбе мира и человека в рамках иудео-христианской традиции мы можем на основе **методологии критериального подхода**, примененного нами ранее к понятию «вера», разработать критерии определения смыслового содержания понятия «эсхатология»:

1. **Процесс интерпретации как критерий** подразумевает *буквальное* либо *символическое* толкование понятия «эсхатология» и ее основных составляющих в рамках вероучения и религиозных, научных, художественно-фантастических концепций и воззрений. Примером может являться *милленаризм*, который делает акцент на втором пришествии Христа и установлении тысячелетнего Царства Божия на земле, что может иметь буквальный, символический или духовный характер. Также можно говорить об амилленаризме (Августин, М. Лютер, Ж. Кальвин, Б. Б. Уорфилд, О. Оллис и др.), постмилленаризме (И. Флорский, Д. Уитби, Г. Рейнольдс, А. Кайпер, П. де Лобье и др.), премилленаризме (И. Г. Альштедт, И. Мёде, И. Ньютон, немецкий пиетизм, баптизм, пятидесятничество) в рамках иудеохристианской традиции.

2. **Критерий отождествления понятий** раскрывается в том, что часто исследователи эсхатологии смешивают и отождествляют понятия «эсхатология» и «апокалиптизм», несмотря на то, что каждое из них обладает собственным объемом содержания (см. более подробно статью [Якимова, 2010]).

3. **Экзистенциальный критерий**: эсхатология, эсхатологические события понимаются как *экзистенциальный суд* человека над самим

собой, основанный на представлении о *вечно настоящем* во временном плане *пришествии Христа*, преобразованном во *внутренний процесс души* (Р. Бультман).

4. **Отношение ко времени**, которое можно представить с нескольких основных позиций: а) отношение к прошлому, настоящему или будущему; б) синтез нескольких временных промежутков; в) отсутствие временной последовательности. Данное рассмотрение исторического процесса возможно ввиду смещения акцента с идеи циклического понимания времени к представлениям о линейной направленности исторического процесса.

5. **Эволюционная перспектива как критерий**: понятие «эсхатология» трактуется в связи с представлением о *переходе в «грядущий век»* без космологической катастрофы путем *социальной, природной и мистической* эволюции (П. Тейяр де Шарден). Здесь мы можем говорить о *социально-нравственной эволюции* общества, которая подразумевает *Царство Божие* как царство *праведности и нравственных ценностей* (А. Ритчль, А. Гарнак).

6. **Катастрофизм как критерий**, на основании которого эсхатология раскрывается как учение о *гибели «антропологического космоса»* (В. Панненберг). Ср. *апокалиптизм*, который акцентирует внимание на катастрофическом завершении исторического процесса и событиях, сопровождающих грядущий конец мира и всей человеческой истории. Катастрофическое завершение исторического процесса может являться одним из возможных, но не предопределенных заранее и окончательно. Например, в русской религиозной философии конец мира и истории имеет двойственный характер: *катастрофа* и *преображение*. Человек является главным действующим лицом будущей истории мира, роль которого может быть в этом процессе *пассивной и созерцательной* (В. С. Соловьев, К. Н. Леонтьев) или *активной и творческой* (Н. Ф. Федоров, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Г. П. Федотов).

7. **Эмоционально-рациональное измерение как критерий** подразумевает осмысление таких важных элементов, как эсхатологические настроения и представления, которые включены в парадигму веры. Часто исследователями эсхатологические настроения (соотносящиеся с эмоциональной сферой человека) и эсхатологические

представления (соотносимые с процессом мышления, абстрагирования и анализа, воссоздания образов предметов и явлений на основе знания, памяти и воображения) отождествляются (принятое в нашей статье их разграничение является авторской позицией. – Е. Ч.).

8. *Сотериологическое осмысление эсхатологии* раскрывается в том, что она имеет спасительное значение в исполнении исторических событий, реализацией которых выступает торжество Царства Божия (А. Шмеман). В данном контексте эсхатология понимается как отличительная *черта христианской веры* в Бога. Также ярким примером выступает здесь *мессианизм*, где главная смысловая нагрузка учения связана с образом Мессии, который в определенный момент времени вмешивается в историю с целью спасения человеческого рода, что предваряет наступление эсхатологических событий.

9. *Добродетель как критерий* тесно связана с *сотериологическим критерием* и направлена на рассмотрение *духовно-нравственного измерения человека*, его места и роли в контексте эсхатологических представлений. Например, *творческое следование Христу в любви* в настоящем как *осуществление надежды* последнего времени, *гуманизация человека, социализация* человечества, *достижение гармонии* всего творения (Ю. Мольтман).

10. *Культура как критерий* также позволяет уточнить смысловое содержание эсхатологии. Исследование тесной связи эсхатологии, эсхатологических настроений и представлений с культурой можно обнаружить в трудах Г. П. Федотова. Мы можем видеть интересную реализацию эсхатологических воззрений и концепций в различных областях массовой культуры (средствах массовой информации, кинематографе, литературе, музыке, живописи и т. д.). Эсхатологическая проблематика в культуре проникнута мыслью о том, что культурное творчество людей не является бессмысленным и не исчезнет бесследно, оно воскреснет, преобразится и сложится в стены Царства Божия.

На основе применения разработанного нами критериального анализа к результатам проведенного Е. Г. Якимовой исследования понятия «эсхатология» можно сделать вывод о том, что существует неразрывная связь веры, с одной стороны, и эсхатологии, эсхатологических настроений и представлений, с другой. Выведенные нами критерии не исчерпывают всего многообразия смыслового со-

держания понятий «вера» и «эсхатология», но дают матрицу при дальнейшем исследовании данных феноменов в их эволюционной перспективе. Например, при обращении к анализу роли эсхатологических представлений, настроений в формировании мировоззрения современного человека мы должны учитывать, что сами эсхатологические представления в современном мире неоднородны, представляют собой целый комплекс концепций и учений понимания исторического развития, смысложизненных ценностей, добродетелей. В основном эти концепции сейчас базируются на современном научном знании о мире и человеке. Немаловажно и то, что произошел процесс секуляризации веры и эсхатологии. Это выразилось в том, что эсхатология проникла во все сферы жизни человека, переориентировавшись на современные проблемы общества. Современная вера нередко выступает как квазивера, а сам эсхатос веры человека предстает как личный духовный опыт в бибытийном существовании мирского и сакрального. Динамика веры сопряжена с преодолением мирских проблем, далеко отстоящих от Бога как Высшего Идеала и конечной цели развития человека при вступлении в Царствие Божие. Идея обретения истинного смысла исторического существования, осуществления человеком своего предназначения заменяется секуляризированными сценариями. Поворот к утилитарности в выборе смысложизненных ценностей определяет единственным смыслом жизни в настоящем максимально возможный уровень потребления и комфорта. При таком подходе эсхатология начинает раскрываться в аксиологической перспективе: судьба мира, мировоззрение, утверждающее ценность и осмысленность конечной жизни человека, эсхатос веры, ее духовно-нравственная, когнитивная актуализация в рамках эсхатологической экзистенции. Вера, то есть сформированная ею парадигма мышления, которая включает осознанные и ценностно осмысленные эсхатологические представления, может выступать в качестве одного из возможных путей выхода из антропологического кризиса нашего времени, способом обретения смысложизненных ценностей, влияющих на мировоззренческую систему и духовно-нравственную позицию. В связи с этим необходимо правильное понимание сущности смыслового содержания феноменов эсхатологии и веры.

Литература

1. *Федотов Г. П.* Эсхатология и культура / Г. П. Федотов // Русская историософия : антология / сост., вступ. ст., коммент. Л. И. Новикова, И. Н. Сиземская ; гл. ред. С. Я. Левит. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 448 с. – С. 394–405.

2. *Хюбнер К.* Экзистенциальная аналитика и эсхатологическая вера [Электронный ресурс] / К. Хюбнер // Хюбнер К. Истина мифа / К. Хюбнер. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Hubn/29.php.

3. *Чеснова Е. Н.* Критерии определения смыслового содержания понятия религиозной веры / Е. Н. Чеснова // Наука, техника, человек : межвузовский сборник научных работ аспирантов и молодых ученых / под ред. д-ра филос. наук, проф. О. Д. Гараниной, д-ра филос. наук, проф. С. И. Некрасова, канд. филос. наук, проф. И. А. Ламбаевой. – Москва : МГТУ ГА, 2013. – Вып. 5. – С. 118–121.

4. *Чеснова Е. Н.* Проблематика веры и эсхатологических настроений в контексте исследования смыслового содержания понятия религиозной веры / Е. Н. Чеснова // Наука, техника, человек : межвузовский сборник научных работ аспирантов и молодых ученых / под ред. д-ра филос. наук, проф. О. Д. Гараниной, д-ра филос. наук, проф. С. И. Некрасова, канд. филос. наук, проф. И. А. Ламбаевой. – Москва : МГТУ ГА, 2013. – Вып. 5. – С. 122–124.

5. *Чеснова Е. Н.* Проблематика веры и эсхатологических настроений в мировоззренческих и духовных поисках современности [Электронный ресурс] / Е. Н. Чеснова, Е. Г. Якимова // Humanities and socio-economic science in the era of globalization and universalization [= Гуманитарные и социально-экономические науки в эпоху глобализации и универсализации] / Budapest, November 15th-17th. – Budapest, 2013. – Режим доступа : <http://scaspee.com/6/post/2013/11/the-issue-of-faith-and-eschatological-moodin-world-outlookandspiritual-questmodernity-chesnova-yen-yakimova-yeg.html>.

6. *Якимова Е. Г.* Апокалиптизм, мессианиззм, милленаризм как формы выражения эсхатологических представлений иудео-христианства / Е. Г. Якимова // Философия и наука в современном мире : сборник аспирантских работ № 11. – Калуга : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012. – С. 18–22.

7. *Якимова Е. Г.* Соотношение понятий «апокалиптики» и «эсхатология» в иудаизме и христианстве / Е. Г. Якимова // Позиция : философские проблемы науки и техники / сборник статей под ред. С. И. Некрасова и Н. А. Некрасовой. – Вып. 4. – Москва – Орёл : Изд-во ОГУ, 2010. – С. 135–144.

© **Чеснова Елена Николаевна (2013)**, кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра философии и культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого» (Тула), Elenika.Nova@gmail.com, ELeNika17@yandex.ru.

© **Якимова Елена Георгиевна (2013)**, кандидат философских наук, старший преподаватель, кафедра философии и культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого» (Тула), helenal83@yandex.ru; lialia.mistiks@gmail.com.